

**Н.П. Перфильева**

## **О КОНЦЕПЦИИ СИСТЕМНОГО СЛОВАРЯ МЕТАПОКАЗАТЕЛЕЙ**

---

*Приведены фрагменты словарных статей многоаспектного и системного словаря метапоказателей. Цель автора – рассмотреть композицию словарной статьи и глубину описания ее компонентов (зон, лексикографических параметров) и показать зависимость лексикографического типа метапоказателей от количества лексикографических параметров и их специфики. Детально описываются каждая зона и все лексикографические параметры, в том числе и дифференциальные, обосновывается выделение трех лексикографических типов метапоказателей.*

*Ключевые слова: метапоказатель, композиция словарной статьи, зона, лексикографический параметр, лексикографический тип, прагматический компонент.*

В статье представлены фрагменты словарных статей многоаспектного, системного словаря метапоказателей, который разрабатывается в Новосибирском государственном педагогическом университете более 10 лет [1]. Актуальность такого словаря обусловлена тем, что хотя метапоказатели и составляют значительный пласт дискурсивной лексико-фразеологической системы современного русского языка с включенными в ее «орбиту» сочетаниями слов в функции метаэлементов, однако в современной лексикографии описаны фрагментарно и «попадали» в словарь, как правило, случайно, в рамках разных аспектных словарей: служебных слов [2, 3, 4], эквивалентов слова [5], дискурсивных слов [6], пунктуации вводных слов [7]. Более того, ряд названных словарей незначительно отличаются от толковых по количеству лексикографических параметров [5, 3, 7], между тем пользователям часто нужна разноплановая информация о словарных единицах.

В словник словаря метапоказателей включены и лексемы (*словом, итак, наконец, вернее, точнее*), и фразеологические единицы (*таким образом, прежде всего*), и словосочетания (*в полном смысле слова, в прямом смысле, объективно говоря, образно говоря*), регулярно эксплицирующие метатекст в интерпретации А. Вежбицкой [8] (т.е. рефлексия говорящего относительно особенностей собственного речевого поведения; его манеры, логики изложения,

структурирования высказывания, перехода от одной части к другой, ранжирования информации по степени значимости, выбора используемых лексических и фразеологических единиц и ее интерпретации). Место вокабулы в словаре метапоказателей как в системно-алфавитном определяется сочетанием двух факторов: ее принадлежностью лексикографическому типу метапоказателей и алфавитным порядком.

Отчетливо можно выделить три лексикографических типа метапоказателей: скрепы (*таким образом, прежде всего словом, итак, наконец, вернее, точнее, во-первых, более того*), квазиперформативы (*повторю, добавлю, обратим внимание*) и семасиологические метапоказатели (*в прямом смысле, в полном смысле слова, в прямом смысле, в плохом смысле слова, образно говоря*).

Цель статьи – обосновать целесообразность композиции словарной статьи, глубины описания ее компонентов (зон, лексикографических параметров) и показать зависимость лексикографического типа метапоказателей от количества лексикографических параметров и их специфики.

Дефиниции понятия «**лексикографического типа**», предложенные Ю.Д. Апресяном, варьируют: в одной учитывается только один интегральный признак лексем [9], тогда как в другой – «ряд совпадающих свойств» [10. С. 389] у словарных единиц одного лексикографического типа. На наш взгляд, к лексикографическому типу относятся метапоказатели с **пучком** интегральных и дифференциальных признаков. **Лексикографический тип** – это группа словарных единиц, имеющих ряд совпадающих свойств (семантических, прагматических, синтаксических, сочетаемостных, морфологических, просодических и т.п.), к которым обращаются одни и те же правила лингвистического описания и которые требует единообразного описания в словаре.

Выделение разных лексикографических типов метапоказателей, как и в других случаях, тесно связано с лексикографической параметризацией слова, поскольку у словарных единиц одного лексикографического типа количество и состав обязательных и факультативных параметров, как правило, совпадают. Отсюда каждый лексикографический тип метапоказателей является группой словарных единиц, выделенной на основе совокупности интегральных и диф-

ференциальных гетерогенных лексикографических параметров, зон описания, взаимосвязанных друг с другом.

Каждый метапоказатель подается в отдельной словарной статье, так же как и в «Словаре служебных слов русского языка» [2]: с прагматической точки зрения (в контексте диалога «человек – словарь» [11]) пользователю словаря удобнее вести поиск информации. Кроме того, «идиоматически-целостные сочетания, – с точки зрения лексикографа, – как справедливо отмечает Б.А. Ларин, – являются словами, особым разрядом слов, поэтому их следует без колебаний помещать в словарях в виде **отдельных статей**, печатая жирным заголовком весь идиоматический оборот речи, вместо того чтобы прятать этот материал в концовках статей на то или другое составляющее слово» [12. С. 202].

Словарная статья, будучи основной композиционно-коммуникативной единицей словаря [13], представляет собой вид текста, подготовленного одним лексикографом, а чаще целым коллективом [11], сложный лингвистический жанр, который решает сразу много различных задач [14].

Словарная статья любого словаря имеет универсальные и индивидуальные характеристики. Универсальными характеристиками словарной статьи П.Н. Денисов называет «свойства словаря, которые не зависят от его типа» [13. С. 205]. Их немного (заглавие, орфографический параметр), что обусловлено разнообразием типов лингвистических словарей в русистике. Индивидуальные особенности словарной статьи задаются типом словаря. Значит, и композиция словарной статьи обусловлена типом словаря метапоказателей как многоаспектного, системного, толкового, иллюстративного и синхронного.

Описание метапоказателя, как в любой словарной статье, строится в регламентированной форме, но не слишком жесткой. Регламентация в данном случае относится к композиции словарной статьи, приемам подачи лексикографического материала, способам группировки метапоказателей.

Далее введем необходимые термины.

Все лексикографические параметры вслед за Ф.П. Сороколетовым делим на обязательные и факультативные [15]. К **обязательным** в словаре метапоказателей относятся параметры, которые представлены в каждой словарной статье и являются характеристикой каждой

словарной единицы, а к **необязательным (факультативным)** – параметры, которые являются существенными, определенными только для единиц какой-то функциональной группы метапоказателей. Лексикографические типы метапоказателей дифференцируются на основе совокупности обязательных и факультативных лексикографических параметров.

Словарная статья членится на части, или зоны. **Зона** – это такая композиционная часть словарной статьи, которая имеет длину от слова до сложного синтаксического целого, представляет собой область описания словарной единицы в определенном аспекте, характеризуется цельностью, неразорванностью представления информации и содержит один (и более) лексикографический параметр. Иногда зона совпадает с параметром, а иногда включает пучок параметров. Зоны также могут быть обязательными и необязательными (факультативными) в зависимости от актуальности этой информации для данного метапоказателя.

Словарные статьи имеют одинаковый набор обязательных лексикографических параметров и различаются количеством зон и необязательных параметров описания.

К обязательным в создаваемом словаре относятся зоны: **заглавие** с обязательным параметром (*орфографический*) и необязательными (информация о *варьировании плана выражения метапоказателя* и о *грамматической парадигме некоторых словарных единиц*); **сфера функционирования** с обязательными параметрами (*дистрибутивная характеристика словарной единицы, сфера её функционирования, радиус действия метапоказателя*); **статус в языковой системе** с обязательным параметром (*грамматическая квалификация словарной единицы*) и необязательными параметрами (*просодический, пунктуационный, функциональная омонимия*); **семантика** с обязательными параметрами (*толкование, прагматическая программа, функционально-стилистический*) и необязательными (*синонимический ряд, отрицательный материал*). Необязательной является зона **формальные функции**.

Все обязательные зоны, в отличие от «Толкового словаря служебных частей речи русского языка» [3], содержат иллюстративный материал в виде цитат не только как дополнительный способ толкования словарной единицы [16, 17], но и для демонстрации ее функционирования.

Несколько зон на основе одного аспекта исследования можно объединить в **блок**. В словарной статье выделяется морфолого-синтаксический блок.

Композиция словарной статьи, или порядок следования зон, определяется взаимосвязанностью лексикографических параметров и основной задачей лексикографического описания – семантической интерпретацией.

Словарная статья, как и в других словарях, традиционно начинается с зоны **«Заглавие»**, в которой полужирным шрифтом представлен метапоказатель («черное слово»), например: ***наконец, кстати, в буквальном смысле (значении) слова, добавлю / добавим.*** Это универсальная зона, поскольку отражает универсальный – *орфографический* – параметр. Она включает и необязательные параметры – информацию о *варьировании плана выражения словарной единицы* (в том числе о нормативном порядке компонентов) и о ее *грамматической парадигме*. Зона «Заглавие» информирует пользователя о вариантах плана выражения метапоказателя. К ним относятся: а) фонетические (*более / больше того*); б) грамматические (*скажу / скажем в заключение*); в) синтаксические (*прямо говоря – говоря прямо*); г) формальные варианты неоднословных метапоказателей, которые могут различаться синонимическим компонентом (*фигурально выражаясь / говоря, в прямом смысле / значении слова*), полной / неполной реализацией модели словосочетания (*говоря торжественнее / торжественнее, в хорошем смысле слова / в хорошем смысле, если честно / если честно говорить*), грамматической формой имени прилагательного в семасиологических метапоказателях (*в плохом / худшем / самом худшем смысле слова*). В заглавии словарной статьи синонимический вариант знаменательного компонента метапоказателя помещается в скобках, например: ***в переносном смысле (значении) слова, говоря военным слогом (языком).***

Параметр *грамматическая парадигма* представлен в информации о возможных грамматических формах глагола-метапоказателя (обычно квазиперформатива), которые даются через косую черту, например: ***прямо говоря / скажем, заметим / заметьте, добавлю / добавим.***

Далее в словарной статье следует **морфолого-синтаксический блок**, объединяющий органично связанные между собой зоны:

«Сфера функционирования», «Формальные функции», «Статус в языковой системе». Такая композиция словарной статьи обусловлена тем, что при «пословном» описании метапоказателей, так же как и незначащих единиц, формальные характеристики исследуемого объекта и в предложении, и в тексте позволяют определить, каков вклад данной единицы в семантику высказывания и в какие лексико-семантические группировки (парадигмы) слово входит. Информация, полученная в рамках этого блока, может стать релевантной при семантической интерпретации метапоказателя, поэтому морфолого-синтаксический блок, по замыслу словаря, предшествует семантическому в композиции словарной статьи.

Зона «Сфера функционирования» включает обязательные параметры: *дистрибутивная характеристика, сфера её функционирования, радиус действия* словарной единицы. Приведём примеры.

1. **Прежде всего.** Сфера функционирования. А) Преимущественно фрагмент текста: *Марине часто задают вопрос: – Чем вас привлекает жизнь в Москве? – **Прежде всего**, в Москве я познакомилась с моим мужем, Владимиром Высоцким. Но и до этого я не ездила бы туда так часто, если бы не была там так счастлива* (В. Перевозчиков). Радиус действия – от предикативной единицы до сложного синтаксического целого. Занимает интерпозицию в текстовом фрагменте, поскольку высказыванию с данным словом должна предшествовать предикативная единица, которая в тексте выступает в качестве тезиса в монологе или вопроса в диалоге. В предложении занимает обычно инициальную позицию. Б) Изредка – неэлементарное предложение: *Затем произведём расчёт числа обвиненных и прощённых, окончательные же приговоры Аудиториата разделим в свою очередь на четыре категории: **прежде всего**, тяжёлые наказания – заключение в тюрьму, крепость, каторжные работы сроком более 6 месяцев; **во-вторых**, лишение чинов и дворянства; **в-третьих**, увольнение со службы или отставка; **наконец**, штраф, незначительное взыскание временное заключение (до 6 месяцев) с последующим возвращением на службу* (Н.Я. Эйдельман). Организует конструкцию типа ряд. Радиус действия – от слова до предикативной единицы. В предложении занимает интерпозицию.

2. **В буквальном смысле (слова).** Сфера функционирования. А) Предложение: *Про Березовского, кстати, говорили так же: поло-*

вина олигарха – это безжалостный робот-математик, а другая – застенчивый еврейский мальчик из семьи (**в буквальном смысле**) старых московских интеллигентов (Изв. 2001. № 13). Б) Иногда фрагмент текста: – Я давно хотел сообщить вам с мамой... что должен уйти. – Как уйти? – **В самом буквальном смысле**. Покинуть ваш дом, который был нашим (А. Алексин. Игрушка). Радиус действия – слово или словосочетание. Употребляется чаще в постпозиции к слову, а реже в препозиции.

3. **Добавлю / добавим. Сфера функционирования.** А) Как правило, текст, часто диалогический: – Вас называют «адвокатом жанра». А нуждается ли в защите оперетта? Веселая, зажигательная, где граф скрывается под маской простолюдина, а старики лихо отплясывают канкан вместе с молодыми красотками кабаре? – И, **добавлю**, умеют хорошо петь без микрофона (Г. Васильев). Радиус действия – от предложения до сложного синтаксического целого. Б) Иногда предложение: Только высокие (**добавим** – и недостижимые) идеи могут объединять общество (Р. Баландин, С. Миронов. Тайны смутных эпох). Радиус действия – слово или словосочетание.

**Сферой функционирования** метапоказателя мы называем такое его контекстуальное окружение, которое является достаточным для реализации его семантико-прагматического потенциала и функций. Это может быть высказывание различного объёма – от предложения (**вульгарно выражаясь, в метафорическом смысле, в кавычках**) до текста (**итак, о чем речь шла выше, повторяю**). Радиус действия метапоказателя есть такой фрагмент контекста (слово, словосочетание, предикативная единица), который является достаточным для реализации смысла данной словарной единицы. Сфера функционирования и радиус действия могут совпасть, например, для текстообразующих метапоказателей-скреп, однако несовпадение является обязательным, если лексикографический тип – семасиологический метапоказатель (**в буквальном смысле, в метафорическом смысле**). В этом случае независимо от сферы функционирования этих метапоказателей (предложение или текстовый фрагмент) радиус действия – слово или словосочетание, что обусловлено прагматическим компонентом словарных единиц (выполняют функцию актуализации).

Дистрибутивный анализ исследуемых единиц состоит в том, что определяется: а) сфера функционирования метапоказателя: предло-

жение и/или текст (и какой формы организации – монологической или диалогической); б) доминирующий вариант контекстного окружения (в словарной статье подается под литерой А); в) набор различных синтаксических позиций метапоказателя (интерпозиция, инициальная или финальная позиция) в пределах выделенного варианта относительно топики (слова / предикативной единицы).

При выявлении сферы функционирования метапоказателя иногда является существенным, в какой форме организации связной речи – монологической или диалогической – реализует свой потенциал метаэлемент. В некоторых случаях именно этот параметр помогает выявить прагматический компонент в семантике слова. Так, характеристика «Может употребляться в монологической и диалогической речи» позволила выявить следующий факультативный прагматический компонент слова *кстати*, например: «В диалогическом единстве факульт. «Я намерен сменить тему разговора, чтобы коммуникация была продуктивной, гармоничной»:

– Гм! – промышал он. – Аркадий Николаевич заботится о твоём воспитании. Что ж, ты пробовал читать?

– Пробовал.

– Ну и что ж?

– Либо я глуп, либо это все – вздор. Должно быть, я глуп.

– Да ты по-немецки не забыл? – спросил Павел Петрович.

– Я по-немецки понимаю.

Павел Петрович опять повертел книгу в руках и исподлобья взглянул на брата. Оба помолчали.

– *Кстати*, – начал Николай Петрович, видимо, желая переменить разговор. – Я получил письмо от Колязина (И. Тургенев)».

Таким образом, зона «Сфера функционирования» с обязательными параметрами (*дистрибутивная характеристика, сфера её функционирования, радиус действия словарной единицы*) относится к дифференциальным признакам лексикографического типа метапоказателей. По параметру «*дистрибутивная характеристика словарной единицы*» (возможность расположения на границе предикативных единиц) метаэлементы-скрепы противопоставлены семасиологическим метапоказателям, для которых эта позиция неактуальна, случайна. По сочетанию параметров «*сфера функционирования*» (текст или предложение) и «*радиус действия*» (фрагмент текста,



предложение, его часть или слово) метаэлементы-скрепы, квазиперформативы противопоставлены семасиологическим метапоказателям. Первые по радиусу действия являются универсальными, а последние, подобно акцентирующим частицам, функционируют в предложении, выделяя слово или сочетание слов, например: *Я сейчас не говорю, что богат, но мог бы стать богатым человеком **в самом серьезном смысле слова**, если бы давал концерты* (К. Райкин. Из интервью).

На базе дистрибутивной характеристики метапоказателя выявляется его отношение к формальным функциям. Поэтому закономерен переход к следующей зоне – «**Формальные функции**». Обратимся к примеру этой зоны словарной единицы *прежде всего*: «Формальные функции. А) Служит для связи фрагментов текста, предложений, т.е. выполняет текстообразующую функцию (эксплицирует линейность, связность, структурированность). Б) Связывает части предложения (однородные члены предложения, предикативные единицы), т. е. выполняет конструктивную функцию».

Под **конструктивной функцией** метапоказателя, как и союзной скрепы, понимается способность организовывать конструкцию простого или сложного предложения, а под **текстообразующей** – способность словарной единицы соединять части текста, обеспечивая его связность, целостность, структурированность. В рамках интегрального описания словарных единиц продуктивным является сопряжение слово- и текстоцентрических подходов и целесообразна характеристика участия ряда метапоказателей в реализации текстовых категорий. Она представлена в словарных статьях только тех метапоказателей, радиус действия которых – текст или текстовый фрагмент. Эту характеристику имеют словарные статьи метапоказателей-скреп и большинства метапоказателей-квазиперформативов в силу их полифункциональности.

Рассматриваемая зона является факультативной, потому что не все метапоказатели выполняют формальные функции. Однако способность метапоказателей регулярно или нерегулярно выполнять / не выполнять формальные функции – это дифференциальный признак определенного лексикографического типа метапоказателей. Эта зона обязательно представлена в словарных статьях, интерпретирующих метапоказатели-скрепы (они способны выполнять обе формальные функции), в отличие от семасиологических метаоператоров. Периферийное положение занимают метапоказатели-квазиперформативы,

поскольку в некоторых случаях они выполняют только текстообразующую функцию, однако их способность выполнять обеспечение линейности и связности не является интегральным признаком всех единиц данного лексикографического типа, так как некоторые из них выполняют только актуализационную функцию (**обратим внимание, подчеркнем**).

Зона «Статус в языковой системе» объединяет четыре параметра: *грамматическая квалификация* словарной единицы, *просодический, пунктуационный, функциональная омонимия*. Обратимся к примерам:

1) **прежде всего** – «эквивалент слова, аналог союза, имеет некоторые признаки модального слова (просодическая характеристика, прагматический компонент значения). Пунктуационно выделяется. Интонационная выделенность в потоке речи позволяет отграничить гибридный эквивалент слова, сочетающий признаки союза и модального слова, от частицы, которая выступает как актуализатор части предложения. **Функциональный омоним** – аналог акцентирующей частицы **прежде всего**. Ср.: «Твердых и устойчивых командиров и комиссаров у нас не так много» – тоже благодаря **прежде всего** самому Верховному (Д. Волкогонов). В данном контексте **прежде всего** не выделяется запятыми, поскольку сливается со словосочетанием в синтагму»;

2) **добавлю / добавим** – «слово, глагол-перформатив, имеет некоторые признаки модального слова (интонационная характеристика, пунктуационная выделенность в предложении, прагматический компонент значения), что позволяет квалифицировать его как метапоказатель, сочетающий признаки глагола и модального слова»;

3) **в буквальном смысле** – «словосочетание, не является самостоятельным членом предложения. Ср.: *Не стоит воспринимать эти слова в буквальном смысле* (Сов. спорт. 2008.23.06)».

Обязательный параметр *грамматическая квалификация* словарной единицы включает синтаксическую (словосочетание / слово / эквивалент слова) и морфологическую квалификацию слов и их сочетаний. Помета *словосочетание* дается глагольно-именным и субстантивным сочетаниям слов (**в прямом смысле, в буквальном смысле, строго говоря, образно говоря, грубо выражаясь, мягко говоря**), каждый компонент которых реализует свое свободное лексическое значение. Грамматическая помета *эквивалент слова*

применяется к словарным единицам, которым свойственна идиоматичность и раздельнооформленность (**прежде всего, таким образом**).

Итак, обязательный параметр *грамматическая квалификация* является дифференциальной характеристикой лексикографических типов метапоказателей. Метапоказатели-скрепы и метапоказатели-квазиперформативы четко дифференцируются между собой: первый лексикографический тип по формальным свойствам и семантике является релятивами, а второй – полнозначными глаголами, которые выполняют особые формальные и прагматическую функции в определенной коммуникативной ситуации. Семасиологические же метаоператоры – это преимущественно свободные словосочетания (правда, иногда благодаря частоте употребления и устойчивости некоторых сочетаний слов обсуждается вопрос о фразеологизации таких сочетаний, как **иначе говоря**).

Данная зона, как видим, содержит информацию о *просодическом* и *пунктуационном* параметрах, а также о наличии функционального омонима. Соединение этих параметров в одной зоне обусловлено тем, что при разграничении вводных элементов и функциональных омонимов просодические различия в устной речи, так же как и пунктуационные – в письменной, сигнализируют о различной синтаксической функции слова / сочетаний слов, а следовательно, и о различном категориальном статусе сопоставляемых единиц. Несмотря на факультативность данных лексикографических параметров, они являются значимыми для словаря, потому что значительную долю словника составляет лексикографический тип – метапоказатели-скрепы (**выходит, значит, таким образом, словом, далее, прежде всего, наконец** и др.), которые имеют функциональные омонимы. Такая информация обеспечивает практическую направленность словаря, ибо его пользователи часто нуждаются в справочной информации относительно интерпретации грамматического статуса и пунктуационного оформления метапоказателей и их функциональных омонимов в высказывании. Поэтому пунктуационные словари в настоящее время актуальны [7].

Попутно заметим: ядро метаэлементов-скреп (**более того, в общем, во-первых, во-вторых, впрочем, выходит, главное, далее, значит, и вообще, и ещё, или, и последнее, кроме того, кстати, между прочим, например, наоборот, напротив, следовательно,**

*таким образом, словом, так*) сочетает признаки вводных слов и союзов [18–20]. На периферии же этого лексикографического типа метапоказателей находятся: а) словарные единицы, которые, как и полагается классическим союзным скрепам, не характеризуются интонационной выделенностью в потоке речи (*в данном случае, отсюда*); б) метаэлементы, грамматический статус которых (*вернее, точнее, в частности, к тому же*) противоречиво оценивается в современной лингвистической литературе [21].

По *просодическому* и, соответственно, *пунктуационному* параметрам семасиологические метаоператоры отчетливо противопоставлены метаэлементам-квазиинтерперформативам и частично гибридным метапоказателям-скрепам, поскольку они в современной ситуации ни в устной, ни в письменной речи не выделяются и, соответственно, не имеют статуса вводных элементов. В связи с этим не обсуждается по отношению к этому лексикографическому типу вопрос о функциональной омонимии.

Зона «**Семантика**» включает обязательные параметры (*толкование* и *прагматическая программа, функционально-стилистический*) и необязательные (*синонимический ряд* (СР), *отрицательный материал*). Параметры *толкование* и *синонимический ряд* объединяются в одну зону как наиболее частотные способы интерпретации лексического значения слова в традиционной лексикографии. В основу семантической интерпретации словарных единиц положена концепция многокомпонентности лексического значения слова.

Обратимся к примеру. Собственно семантическая зона словарной единицы *прежде всего* имеет вид: Семантика. 1) «Ввожу первый пункт в перечне чего-л.»:

*Советы тем, кто решил стать врачом*

*Прежде всего, надо любить и уважать людей.*

*Еще совет будущим врачам: как следует учить химию <... >.*

*Наконец, последнее: «познай самого себя» – совет древний и очень мудрый (Учительская газ. 1995. № 16).*

СР: *первое, во-первых.*

2) «Ввожу или выделяю первый аргумент / аспект»: *Молотов и после войны утверждал, что Хозяин в то время «ликвидировал пятую колонну». Иначе, по его словам, мы едва бы выстояли в войне. Однако и Сталин, и Молотов были далеки от истины. Прежде всего, в 1937–1938 годах Сталин вырубил не врагов, об этом мы уже*

много говорили. Ну и, **наконец**, квислинги и лавали были и на Западе; предатели, коллаборационисты появились, и в немалом количестве, и на оккупированных территориях Советского Союза (Д. Волкогонов).

СР: **во-первых**.

В первом лексико-семантическом варианте метапоказателя выделяем семы: 'вводить', 'ряд', 'пункт', 'первый', а во втором – 'вводить', 'ряд', 'аспект', 'аргумент', 'первый'. Поскольку оба лексико-семантических варианта имеют интегральные семы, то метапоказатель представлен как многозначное слово.

Если ограничиться только толкованием, то задача формирования правильного представления о семантике метапоказателей перекладывается на читателя, поскольку он сам должен произвести сопоставительную работу. Поэтому каждый лексико-семантический вариант слова сопровождается синонимическим рядом. Сопоставление синонимов к первому и второму значению словарной единицы подтверждает, что **прежде всего** имеет семантическую структуру полисеманта.

Синонимический ряд традиционно открывается доминантой, т.е. словарной единицей, которая имеет наиболее общее значение в данном ряду, является самым употребительным, стилистически нейтральным, прагматически, грамматически, коммуникативно допустимым. Так, метапоказатель **добавлю / добавим** имеет значение «скажу в дополнение, ввожу попутное замечание или информацию по ассоциации», которое подтверждает СР: **попутно заметим, кстати сказать, к слову, и еще** (разг.), **вот ещё** (разг.). Дефиниция метаоператора **в буквальном смысле** имеет «Я употребляю слово в точном, прямом значении» иллюстрируется высказыванием *А в 1976 году ЯК-42 под Киевом сел в болото – в буквальном смысле. Ни пассажиры, ни экипаж не пострадали* (Изв. 2009. № 6) и уточняется СР: **в прямом значении, в непереносном значении, в точном значении**.

Однако синонимический ряд – необязательный параметр словарной статьи, потому что не все метапоказатели имеют синонимы.

В зону «Семантика» также включен параметр *прагматическая программа* (термин М.В. Ляпон), представляющий совокупность прагматических компонентов в семантике этого пласта дискурсивной лексики.

Прагматическую «программу» метапоказателя образует динамическое взаимодействие таких слагаемых смысла, как интенция Говорящего и фактор Адресата. Эта часть словарной статьи включает интерпретацию обязательных и факультативных прагматических компонентов.

**Обязательный прагматический компонент** первого порядка («Я контролирую и комментирую свое речевое поведение»), независимо от контекста, интегрирует все словарные единицы данного словаря, отражая информацию о коммуникативном акте и его участниках, и поэтому не содержит иллюстративного примера. В части любой словарной статьи, представляющей данный параметр, он обозначен под символом 1) и сопровождается пометой *Обязат.*

Обязательный прагматический компонент второго порядка объединяет слова одной функционально-смысловой группы метапоказателей или лексикографического типа, оформляется под символом 2) и сопровождается также пометой *Обязат.* Следовательно, обязательный прагматический компонент второго порядка выступает в качестве дифференциального признака при выделении лексикографических типов метаэлементов. Например, компонент «Я акцентирую внимание на значении слова, чтобы адресат адекватно декодировал мою мысль» объединяет семасиологические метаэлементы (*в точном значении, в высоком смысле, в прямом значении, в буквальном смысле слова* и т.д.). Прагматический компонент второго порядка может объединять словарные единицы не всего лексикографического типа, а функционально-смысловой группы. Так, для метапоказателя-скрепы *наконец*, так же как и для *во-первых, во-вторых, в-третьих, далее, прежде всего, наконец, и последнее, и ещё* и т.д., интегральным является обязательный прагматический компонент «я структурирую свой дискурс и задаю многоместную систему аргументации, n-местный перечень чего-либо с тем, чтобы адресат высказывания точно воспринимал границы пунктов (аргументов, аспектов) в перечне». Однако он не представлен в прагматической программе слов и эквивалентов слов: *итак, таким образом, выходит, словом, значит, следовательно, стало быть*, связанных с когнитивно-коммуникативной ситуацией логического вывода, обобщения, подведения итогов.

Итак, обязательные прагматические компоненты при описании маркируются пометой *обязат.* и располагаются в **строгом** порядке,

который зависит от диапазона представленности прагматического компонента в описываемом языковом материале (вся лексическая подсистема, лексикографический тип, функционально-смысловая группа).

После обязательных прагматических компонентов далее располагаются факультативные, в идеале – в зависимости от частоты реализации в речи. Однако частоту иногда можно определить условно.

Рассмотрим примеры.

1. **Прежде всего. Прагматическая программа.** 1) Обязат. «Я контролирую и комментирую свое речевое поведение с тем, чтобы адресат высказывания точно / ясно воспринимал границы аргументов, аспектов».

2) Обязат. «Я структурирую свой дискурс, задаю многоместную систему аргументации, n-местный перечень чего-либо (*прежде всего...далее...в-третьих...наконец*) и обращаю внимание адресата на первом аргументе / аспекте или пункте из перечня». См. примеры выше в зоне «Семантика».

3) Обязат. «Ввожу самый важный аргумент, аспект и выделяю его из ряда подобных благодаря внутренней форме слова»:

*О нем раньше говорили, что характер у него тяжелый...*

**Прежде всего – он великолепный специалист. И это главное.**  
*А что до характера, так он у победителей всегда имеется* (Спорт-экспресс. 1995. № 102).

В высказываниях, где сема 'приоритетность аргумента' является актуальной, невозможна перестановка аргументов внутри текста. Эта сема обычно отличает **прежде всего** от **во-первых**, поскольку слова не утратили внутренней формы.

**2. В буквальном смысле слова.** Прагматическая программа.

1) Обязат. «Я контролирую и комментирую свое речевое поведение».

2) Обязат. «Я акцентирую внимание на значении слова-топика, чтобы адресат адекватно декодировал мою мысль». См. примеры выше в зоне «Семантика».

3) Обязат. «Я акцентирую внимание на прямом значении слова»:  
*Если бы я мог жизнь повторить, то повторил бы в буквальном смысле слова, выбрал бы ту же самую – исключив, конечно, войну и сиротство, – очень трудную, где рядом с радостью шла боль, с по-*

бедами – неудачи, которые, кстати, заставляют обострённое видеть мир и глубже чувствовать доброту (В. Астафьев).

4) Факульт. «Я акцентирую внимание на первоначальном значении слова или сочетания слов»: *Когда наши мужчины вручили Луи Дельфино этот сувенир, он в буквальном смысле подпрыгнул от радости* (М. Покрышкина). Чаще всего эта сема реализуется, если радиус метапоказателя – слово, которое ассоциируется с метафорой, или сочетание слов, которое можно воспринять как фразеологизм.

К семантической зоне также относится *функционально-стилистический* параметр. Стилистические пометы в данном словаре отражают традиционную классификацию русской лексики с точки зрения ее стилистической дифференциации [22, 23]. Вопрос о лексике, не ограниченной по сфере употребления, решается стандартно: отсутствие пометы является информацией для читателя (*например, итак*). В словарную статью вводится стилистическая помета *книжн.* или *разг.*, если метапоказатель имеет особую характеристику по признаку большей или меньшей педантичности / небрежности речи, т.е. является стилистически маркированным. Так, не рекомендуется в научном или официально-деловом тексте употреблять метапоказатель *выходит* или *и ещё*, поэтому эти словарные единицы имеют помету *разг.* Итак, *функционально-стилистический* параметр может быть представлен в словаре как имплицитно, так и эксплицитно. В обоих вариантах эта информация значима.

И наконец, рассматриваемую зону может завершать *необязательный* параметр *отрицательный материал*, обозначенный\*. Эта информация полезна и исследователю (как подтверждение его семантической интерпретации), и изучающему русский язык как неродной. Эта часть словарной статьи выглядит следующим образом:

\* *Отрицательный материал*: *Короче, из сборной страны, вообще из спорта их в буквальном смысле выдавили. Прежние кумиры советских болельщиков стали солистами ленинградского балета на льду* (Аргументы и факты. 2003. № 10). Слово-топик *выдавили* употреблено *не* в прямом значении. Ср.: «1. Давлением извлечь или, давя, выпустить (жидкое) из чего-н.» [24. С. 111].

Итак, словарная статья в словаре метапоказателей включает до 7 зон и до 14 лексикографических параметров, отражающих слово- и текстоцентрический, системно-структурный подходы к исследованию метатекста и органично соединяющих информацию разных



разделов лингвистики и семиотики (акцентологии, грамматики, лингвистики текста, семасиологии и прагматики, собственно лексикологии, пунктуации). Системная организация словаря метапоказателей обусловлена выделением лексикографических типов. Словарь содержит разные варианты словарных статей, которые представляют три лексикографических типа метапоказателей (скрепы, квазиперформативы, семасиологические метаэлементы).

Каждый лексикографический тип метапоказателей является группой словарных единиц, выделенной на основе совокупности интегральных и дифференциальных гетерогенных лексикографических параметров, зон описания, взаимосвязанных друг с другом и свойственных этим единицам. Словарные единицы, принадлежащие к одному лексикографическому типу, имеют незначительное в количественном отношении (1–2) варьирование набора лексикографических параметров. Так, словарная статья метапоказателя-скрепы имеет все зоны и насчитывает до 14 лексикографических параметров: 13 – у *во-первых* и 14 – у *наконец*. Вариативность лексикографических параметров данного лексикографического типа связана с наличием / отсутствием у словарной единицы функциональных омонимов.

Выделение разных лексикографических типов метапоказателей обусловлено: а) различным количеством зон и лексикографических параметров; б) дифференциальными лексикографическими параметрами.

а) Максимальное количество лексикографических параметров (за счет параметра *грамматическая парадигма*) имеют только словарные статьи метапоказателей-квазиперформативов, а минимальное – семасиологические метаэлементы: они также не включают зону «Формальные функции».

б) Релевантными при выделении лексикографических типов являются зона «Сфера функционирования» с обязательными параметрами (*дистрибутивная характеристика словарной единицы, сфера её функционирования, радиус действия метапоказателя*), зона «Формальные функции», зона «Семантика» с обязательным прагматическим компонентом второго порядка.

*Литература*

1. Перфильева Н.П. Лексикографическая параметризация метапоказателей // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. Лингвистика. – Новосибирск, 2003. – Т. 1, вып. 1. – С. 134–140.
2. Словарь служебных слов русского языка / под ред. Е.А. Стародумовой. – Владивосток: ДГУ, 2001. – 362 с.
3. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. – М.: Рус. яз., 2001. – 863 с.
4. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / под ред. В.В. Морковкина. – 2-е изд. – М.: Астрель, 2002. – 432 с.
5. Рогожникова Р.П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 416 с.
6. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / под ред. К. Киселёвой, Д. Пайара. – М.: Метатекст, 1998. – 447 с.
7. Остроумова О.А., Фрамполь О.Д. Трудности русской пунктуации: Словарь вводных слов, сочетаний и предложений: Опыт словаря-справочника. – М.: Изд-во СГУ, 2009. – 502 с.
8. Вежбицка А. Метатекст в тексте: пер. с польск. // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 8: Лингвистика текста / под ред. Т.М. Николаевой. – М.: Прогресс, 1978. – С. 402–421.
9. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Ю.Д. Апресян. Избр. тр. – Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. – М., 1995. – С. 348–388.
10. Апресян Ю.Д. Синонимия ментальных предикатов: группа *считать* // Апресян Ю.Д. Избр. тр. – Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. – М., 1995. – С. 389–404.
11. Дюбуа Ж., Дюбуа К. Педагогическая речь словаря: пер с фр. // Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М., 1977. – С. 38–50.
12. Ларин Б.А. Очерки фразеологии: (О систематизации и методе исследования фразеологических материалов) // Учен. зап. ЛГУ. – 1956. – № 78. – Сер. филол. наук. Вып. 24: Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике. – С. 200–224.
13. Денисов П.Н. Об универсальной структуре словарной статьи // Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М., 1977. – С. 205–225.
14. Шведова Н.Ю. Парадоксы словарной статьи // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре / под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: Наука, 1988. – С. 6–11.
15. Сороколетов Ф.П. К проблеме создания словаря собственно современного русского литературного языка // Очередные задачи русской академической лексикографии / под ред. Г.Н. Складчиковой. – СПб., 1995. С. 4–14.
16. Булыгина Е.Ю. Идеологический прагматический компонент в семантике слова и его лексикографическая интерпретация // Проблемы интерпретационной лингвистики: Автор – текст – адресат / под ред. Т.А. Трипольской. – Новосибирск, 2001. – С. 61–65.
17. Девкин В.Д. Очерки по лексикографии. – М.: Прометей, 2000. – 397 с.

18. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – 2-е изд. – М.: Высш. шк., 1972. – 614 с.
19. Леденев Ю.И. Неполнозначные слова: учеб. пособие. – Ставрополь: СГПИ, 1984. – 68 с.
20. Перфильева Н.П. Метатекст в свете текстовых категорий. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2006. – 284 с.
21. Перфильева Н.П. Динамические процессы в области скреп: грамматический и пунктуационный аспекты // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. – Сер. История, филология. – 2015. – Т. 14, вып. 9: Филология. – С. 91–101.
22. Шанский Н.М., Иванов В.В. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография // Современный русский язык: в 3 ч. – М., 1987. – Ч. 1. – 192 с.
23. Современный русский язык: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис: учеб. / под ред. Л.А. Новикова. – 3-е изд. – М.: Лань, 2001. – 864 с.
24. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. – М.: Азбуковник, 1997. – 939 с.

#### ON THE CONCEPT OF A SYSTEMIC DICTIONARY OF META-INDICATORS

*Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*, 2017, 12, pp. 61–82.

DOI: 10.17223/22274200/12/4

Nataliya P. Perflyeva, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: perfisha@rambler.ru

**Keywords:** metatextual indicator, composition of dictionary entries, zone, lexicographic parameter, lexicographic type, pragmatic component.

The multidimensional illustrative dictionary of meta-indicators includes lexemes, phraseological units and word combinations that regularly explicate metatext in A. Wierzbicka's interpretation.

The aim of the article is to substantiate the expediency of the composition of the dictionary entry and the depth of the description of its components (zones, lexicographic parameters) and to show the dependence of the lexicographic type of meta-indicators on the number of lexicographic parameters and their specifics.

Each lexicographic type of metatextual indicators is a group of dictionary units selected on the basis of a set of interconnected integral and differential heterogeneous lexicographic parameters, description zones. Variants of dictionary entries represent three lexicographic types of meta-indicators: connectors (*takim obrazom* 'this way', *prezhde vsego* 'first of all', *slovom* 'in a word', *itak* 'so', *nakonets* 'finally', *vo-pervyykh* 'firstly'), quasi-performatives (*povtoryu* 'I'll repeat', *dobavlyu* 'I'll add') and semasiological meta-elements (*v pryamom smysle* 'literally', *v polnom smysle slova* 'in the full sense of the word', *v plokhom smysle slova* 'in a bad sense of the word', *obrazno govorya* 'figuratively speaking').

The dictionary entry is considered as a text consisting of several zones. A zone is understood as a compositional part of a dictionary entry that has a length from a word to a complex syntactic unit, represents areas of the description of a dictionary unit in a certain

aspect, is characterised by the integrity of the representation of this information and contains one (or more) lexicographic parameter.

Dictionary entries have the same set of mandatory lexicographic parameters and differ in the number of zones and optional lexicographic parameters.

Obligatory parameters include the following zones: the title with mandatory (spelling) and optional (information on the variation of the meta-indicator expression and on the grammatical paradigm of some vocabulary units) parameters; the scope of operation with mandatory parameters (distribution characteristic of the dictionary unit, the scope of its operation, the range of the meta-indicator); the status in the language system with mandatory (grammatical qualification of the dictionary unit) and optional (prosody, punctuation and functional homonymy) parameters; semantics with mandatory (interpretation, pragmatic program, functional-stylistic) and optional (synonyms, negative material) parameters. "Formal functions" is an optional zone.

In the dictionary of meta-indicators a dictionary entry includes up to seven zones and 14 lexicographic parameters that reflect the word- and text-centered, systemic-structural approaches to the study of metatext and naturally connect information of different sections of linguistics and semiotics.

Lexicographic units of the same type have minor variations of the set of lexicographic parameters quantitatively (1–2), e.g., dictionary entries of connector meta-indicators may vary in the presence / absence of the *functional homonymy* zone in lexical units.

Different types of lexicographic meta-indicators are identified based on (1) the number of zones and lexicographic parameters; (2) differential lexicographic parameters.

### References

1. Perfil'eva, N.P. (2003) Leksikograficheskaya parametrizatsiya metapokazateley [Lexicographic parametrization of meta-indicators]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo un-ta. Ser. Istoriya, filologiya – Vestnik Novosibirsk State University. Series: History and Philology*. 1:1. pp. 134–140.
2. Starodumova, E.A. (ed.) (2001) *Slovar' sluzhebnykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of functional words of the Russian language]. Vladivostok: Far Eastern State University.
3. Efremova, T.F. (2001) *Tolkovyy slovar' sluzhebnykh chastey rechi russkogo yazyka* [The explanatory dictionary of functional parts of the speech of the Russian language]. Moscow: Rus. yaz.
4. Morkovkin, V.V. (ed.) (2002) *Ob'yasnitel'nyy slovar' russkogo yazyka: Strukturnye slova: predlogi, soyuzy, chastitsy, mezhdometiya, vvodnye slova, mestoimeniya, chislitel'nye, svyazochnye glagoly* [Explanatory dictionary of the Russian language: Structural words: prepositions, conjunctions, particles, interjections, introductory words, pronouns, numerals, link verbs]. 2nd ed. Moscow: Izd-vo Astrel'.
5. Rogozhnikova, R.P. (2003) *Tolkovyy slovar' sochetaniy, ekvivalentnykh slovu* [Explanatory dictionary of combinations equivalent to the word]. Moscow: Astrel': AST.
6. Kiseleva, K. & Payar, D. (eds) (1998) *Diskursivnye slova russkogo yazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisaniya* [Discourse words of the Russian language: the experience of the context-semantic description]. Moscow: Metatekst.
7. Ostroumova, O.A. & Frampol', O.D. (2009) *Trudnosti russkoy punktuatsii. Slovar' vvodnykh slov, sochetaniy i predlozheniy. Opyt slovaryaspravochnika* [Difficulties of

Russian punctuation. Dictionary of introductory words, combinations and sentences. Experience of the reference dictionary]. Moscow: Modern University for the Humanities.

8. Wierzbicka, A. (1978) *Metatekst v tekste* [Metatext in the text]. Translated from Polish. In: Nikolaeva, T.M. (ed.) *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in Foreign Linguistics]. Is. 8. Moscow: Progress. pp. 402–421.

9. Apresyan, Yu.D. (1995) *Izbr. tr.* [Selected works]. Vol. 2. Moscow: Shkola “Yazyki russkoy kul’tury”. pp. 348–388.

10. Apresyan, Yu.D. (1995) *Izbr. tr.* [Selected works]. Vol. 2. Moscow: Shkola “Yazyki russkoy kul’tury”. pp. 389–404.

11. Dubois, J. & Dubois, C. (1977) *Pedagogicheskaya rech’ slovarya* [Pedagogical speech of the dictionary]. Translated from French. In: Red’kin, V.A. (ed.) *Aktual’nye problemy uchebnoy leksikografii* [Topical issues of educational lexicography]. Moscow: Russkiy yazyk.

12. Larin, B.A. (1956) *Ocherki frazeologii* (O sistematzatsii i metode issledovaniya frazeologicheskikh materialov) [Essays on phraseology (On systematization and the method of phraseological material study)]. *Uchen. zap. LGU. Ser. filol. nauk.* 78:24. pp. 200–224.

13. Denisov, P.N. (1977) *Ob universal’noy strukture slovarnoy stat’i* [On the universal structure of the dictionary entry]. In: Red’kin, V.A. (ed.) *Aktual’nye problemy uchebnoy leksikografii* [Topical issues of educational lexicography]. Moscow: Russkiy yazyk.

14. Shvedova, N.Yu. (1988) *Paradoksy slovarnoy stat’i* [Paradoxes of the dictionary entry]. In: Karaulov, Yu.N. (ed.) *Natsional’naya spetsifika yazyka i ee otrazhenie v normativnom slovare* [National specificity of language and its reflection in the normative dictionary]. Moscow: Nauka.

15. Sorokoletov, F.P. (1995) *K probleme sozdaniya slovarya sobstvenno sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [On the problem of creating a dictionary of the modern Russian literary language]. In: Sklyarevskaya, G.N. (ed.) *Ocherednye zadachi russkoy akademicheskoy leksikografii* [Next tasks of Russian academic lexicography]. St. Petersburg: In-t lingvisticheskikh issledovaniy, 1995. – pp. 4–14.

16. Bulygina, E.Yu. (2001) *Ideologicheskii pragmaticheskii komponent v semantike slova i ego leksikograficheskaya interpretatsiya* [The ideological pragmatic component in the semantics of the word and its lexicographic interpretation]. In: Tripol’skaya, T.A. (ed.) *Problemy interpretatsionnoy lingvistiki: Avtor–tekst–adresat* [Problems of interpretational linguistics: Author–text–addressee]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University.

17. Devkin, V.D. (2000) *Ocherki po leksikografii* [Essays on lexicography]. Moscow: Prometei.

18. Vinogradov, V.V. (1972) *Russkiy yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian language (A grammatical doctrine of the word)]. 2nd ed. Moscow: Vyssh. shk.

19. Ledenev, Yu.I. (1984) *Nepolnoznachnye slova* [Functional words]. Stavropol: Stavropol State Pedagogical Institute.

20. Perfil’eva, N.P. (2006) *Metatekst v svete tekstovykh kategoriy* [Metatext in the light of text categories]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University.

21. Perfil’eva, N.P. (2015) *O dinamicheskikh protsessakh v oblasti skrep: grammaticheskii i punktuatsionnyy aspekty* [On dynamic processes in connectors: grammatical and punctuation aspects]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo un-ta. Ser. Istoriya,*

*filologiya* – *Vestnik Novosibirsk State University. Series: History and Philology*. 14:9. pp. 91–101.

22. Shanskiy, N.M. & Ivanov, V.V. (1987) *Vvedenie. Leksika. Frazeologiya. Fonetika. Grafika i orfografiya* [Introduction. Vocabulary. Phraseology. Phonetics. Graphics and spelling]. In: Shanskiy, N.M. et al. *Sovremennyy russkiy yazyk: v 3-kh chastyakh* [Modern Russian language: in 3 parts]. Part 1. Moscow: Prosveshchenie.

23. Novikov, L.A. (ed.) (2001) *Sovremennyy russkiy yazyk: Fonetika. Leksikologiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya. Sintaksis* [Modern Russian language: Phonetics. Lexicology. Word formation. Morphology. Syntax]. 3rd ed. Moscow: Lan'.

24. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1997) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian language]. 4th ed. Moscow: Azbukovnik.